

Baranov, Viktor Arkad'jevič

[Adamec, P.; Hrabě, V.; Jiráček, J.; Miloslavskij, I.G.; Žaža, S. *Morfologie ruštiny I*]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1997, vol. 46, iss. A45, pp. 206-210

ISBN 80-210-1606-X

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100172>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Jednoznačný je čistě perfektivizační prefix *z-* u intransitivních sloves typu *zbělet*, *zhnědnout*, *zmodrnat* a *za-* u sloves manifestace vlastnosti (zde zvaných durativa), jako *zazelenat se*, *zarůžovět se*. Autorem uváděný prefix *roz-* (*rozmodrat se*) má ovšem jednoznačně význam ingresivní, nikoli čistě perfektivizační.

Čtvrtá autorova skupina deadjektivních sloves – iterativa jako *žernávat*, *modřivat* – není v češtině charakteristická jen pro slovesa odvozená od názvů barev, nýbrž je to tu téměř paradigmatický způsob derivování sloves iterativního vidu (či způsobu děje). (Výjimkou tu jsou pouze slovesa 2. třídy typu *minout* a *tisknout*, a to at jsou odvozena z názvů barev nebo ne; tyto typy představují totiž vždy konec derivační řady.) Je to tedy gramatikum, nikoli lexikální specifikum. Je ovšem třeba vytknout, že prefix *pro-* (*promodrávat*) neslouží k jejich perfektivizaci (perfektivní iterativa neexistují); ve skutečnosti je připojen už k jejich fundujícím útvarům (*promodrat*) a jejich význam modifikuje ve smyslu „proniknutí“.

Brüggemannova kniha je doplněna úctyhodnou bibliografií zabírající celé 64 strany. Zde – aspoň pokud se týká literatury české – neschází zcela určitě žádný z titulů zejména posledních čtyř desetiletí, který by se dané tematiky aspoň zprostředkovaně týkal; to je obecná silná stránka německých disertací. Na druhé straně v práci přeče jen najdeme chyby v grafice českých, slovenských a francouzských citací.

Franz-Rudolf Brüggemann svou monografií o názvech barev účinně verifikoval nosnost teorie slovních polí na českém a slovenském lexiku. Zejména na existujících derivačních možnostech a na živých modelech kompozice dokázal stejnost či obdobnost chování názvů barev v obou jazycích a přitom upozornil i na detailní diference mezi nimi. Nadto vítaným způsobem zaplnil mezeru, která dosud v popisu českého lexika (na rozdíl od slovenského) existovala.

Dušan Slosar

Adamec, P. – Hrabě, V. – Jiráček, J. – Miloslavskij, I.G. – Žaža, S.: *Morfologie ruštiny I*. Brno 1996, 166 s. (ISBN 80-210-1454-7)

Только что вышла из печати первая часть нового учебного пособия, посвященного морфологическому строю русского языка. Учебник предназначен для студентов чешских высших учебных заведений, изучающих русский язык. Необходимость этого издания бесспорна, так как в практике преподавания русского языка в высшей школе морфология является, пожалуй, центральной среди всех учебных курсов.

Ориентация на студенческую аудиторию предопределила и выбор жанра учебного пособия – «курс лекций по русской морфологии». Хочется отметить, что коллектив авторов успешно справился с поставленной задачей: подготовленная книга написана в той наиболее выигрышной форме, которая объединяет в себе и жанр классического учебного пособия, и жанр нормативной грамматики, и жанр сопоставительной грамматики, и жанр справочного пособия по теории, синтаксическому и стилистическому употреблению частей речи, по акцентной характеристике конкретных грамматических форм. Сразу оговорим, что включение в курс лекций по морфологии краткой теории словообразования, а также соответствующих разделов внутри глав основной части не только целесообразно с практической точки зрения (тем самым авторы заполнили «пробел в университетском образовании русистов, возникший потому, что

словообразование, как правило, не включено в учебную программу в качестве особого курса» – с. 3), но и с точки зрения теоретической: хорошо известно, насколько условна и во многом подвижна граница между словоизменением и словообразованием. Выбранные авторами принципы и методика изложения материала являются той прочной основой, на которой и должна базироваться коммуникативная деятельность изучающих русский язык, той базой, без которой невозможно полноценное усвоение такой сложной реалии, как морфологический строй языка. Жанр лекций определяет и композицию подачи материала – каждый раздел предваряется вступительными параграфами, вводящими читателя в проблематику раздела, содержащими не столько терминологически научную, сколько дидактически вводную характеристику явления.

Рецензируемая часть пособия включает в себя Введение, разделы, посвященные именным частям речи, а также главу о местоимениях и местоименных словах. Значительную долю в объеме рецензируемой части занимает *Введение* (стр. 11–37) состоящее из двух глав («Предмет и основные понятия морфологии» (стр. 11–26), «Предмет и основные понятия морфемки и словообразования» (стр. 27–37)). Первая глава посвящена определению основных понятий и терминов морфологии: соотношение содержания и формы в грамматике, грамматическое и морфологическое значение, слово, словоформа, парадигма. Большое внимание уделено определению понятий «грамматическое значение» и «грамматическая категория» в узком, морфологическом значении терминов (за рамки рассмотрения вынесена, например, часть речи как грамматическая категория, соответственно не рассматриваются категориальные значения предметности, признака и т.п.). В основу понимания первого положено отграничение грамматических (морфологических) свойств слова – синтаксических и номинативных – от его лексических и словообразовательных свойств (стр. 13–16), в основу понимания второго – единство грамматического значения и его формального выражения в классе слов, а также обязательная дву- и множественность и регулярность (стр. 17–20).

Авторы выделяют в русском языке 10 частей речи – имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, союз, предлог, частица. Сложность соотношения между наиболее общим, категориальным значением части речи, морфологическими признаками, характеризующими тот или иной класс слов, и синтаксическими функциями, наличие в русской грамматической традиции разных взглядов на эти отношения, а также цели и задачи этого многопланового и многофункционального пособия предопределили решение тех сложных классификационных проблем, которые с неизбежностью вставали перед авторами. Так, композиционно вместе с традиционными именами числительными авторы предлагают нам рассмотреть и другие слова, которые тоже имеют числовую семантику (стр. 23, 117–134), а вместе с традиционными местоимениями – слова, обладающие морфологическими категориями иных частей речи со значением отсылки, указания на предмет или признак.

Вторая глава *Введения* посвящена морфемике и словообразованию. Дается определение морфемы и ее признаки: существует только в составе слова, может быть выделена лишь при наличии значения у другой части слова, неделима, имеет значение (стр. 27). Приведены и объяснены основные термины и понятия словообразования: мотивированность, производное и производящее, бинарность производного слова, формант, словообразовательный тип и словообразовательное значение, модификация, мутация и др. (стр.29–36); выделены основные способы словообразования русских

слов: аффиксация (суффиксация, префиксация, суффиксация с префиксацией), субстантивация, словосложение (основосложение), сращение. Авторам удалось акцентировать внимание на наиболее существенных явлениях и процессах, связанных с теорией и практикой словообразования. В качестве примеров отметим разбор процедуры словообразовательного анализа и замечания о возможности изменения отношений между производящим и производным. Подобный экскурс является необходимым для понимания связи и различий между собственно словообразовательным анализом и морфемным членением слов, а также для понимания причин изменения членности слова – переразложения и ее утраты – опрошения. Укажем также на лаконичное, но емкое знакомство с понятием «нулевой суффикс»; при этом указывается на существование у нулевого суффикса значения и на роль материально выраженных суффиксов с тем же значением для вычленения морфемы, не выраженной формально. Небольшой объем этой главы вместил то основное, что необходимо студенту для усвоения конкретных словообразовательных процессов при дальнейшем знакомстве с материалом.

Следующие главы посвящены отдельным частям речи. В основе всех разделов основной части лежит единство семантического, морфологического и синтаксического описания, дополненного словообразовательными, акцентологическими, стилистическими характеристиками отдельных морфологических классов слов. Большое место занимает сопоставительная характеристика разбираемых категорий и языковых фактов, а также экскурсы в историю отдельных явлений. Именно комплексность подачи такого сугубо теоретического, структурного материала, как материал по морфологии, обусловил дидактическую привлекательность основных глав. Естественно, что в зависимости от материала акцентируются те или иные свойства языковых фактов. Это дает авторам возможность при изложении опираться на сведения, несущие синтагматически важную информацию (именно это более существенно для изучающих русский как иностранный), а не просто морфологическую. То, что носителю языка дано непосредственно в речевых образцах, изучающему язык необходимо дать на примерах. Иными словами, во всех главах глубокое и подробное изложение традиционного для грамматик материала сопровождается необходимыми для изучающего русский язык пояснениями по функционированию форм в русском литературном языке с достаточным количеством примеров. Большая роль при этом уделяется взаимодействию синтаксического, морфологического и лексического факторов при выборе форм, конструкций, а также информации об изменении норм употребления (см., например, разделы «Категория рода» (стр. 37–47), «Категория одушевленности/неодушевленности» (стр. 47–48), «Категория падежа» (стр. 53–58) – об окончаниях *-а* и *-у* в родительном падеже, *-у* и *-е* в предложном, «Комментарий к образованию родительного падежа» (стр. 77–79), «Употребление форм прилагательных» (стр. 106–112), «Морфологические категории местоименных слов» (стр. 138–140) и мн. др.). Именно ориентация авторов на слово- и формопотребление дает основание говорить о справочном характере пособия стилистической направленности. Основательность рассмотрения этого аспекта видна в таких, например, разделах, как «Существительные с дифференцированными основами ед. и мн. числа» (стр. 68–82), где подробное изложение типов расхождений между основами ед. и мн. (исторически обусловленное чередование фонем в конце основы, наращение, чередование суффиксов, усечение, супплетивизм) сопровождается большим количеством примеров наиболее употребительных слов данной группы, и «Употребление отдельных форм степеней сравнения» (стр. 109–112),

где стилистическая характеристика является постоянной в изложении, что дает возможность студенту усвоить не только теоретические сведения о грамматической категории, но и парадигматическое соотношение лексем. Именно синтагматическая сторона описания вместе со стилистической становится доминирующей в главе, посвященной числительным и словам с числовой семантикой (стр. 117–127), а также в главе, посвященной местоименным словам (стр. 148–163).

Значительное место в разделе, знакомящем с морфологическими категориями имени прилагательного, уделено проблеме лексико-грамматических разрядов этой части речи. Действительно, вопрос о подвижности границ между качественными и относительными прилагательными в русском языке, вопрос о притяжательных прилагательных и их омонимах, не обозначающих признака по принадлежности, и многие другие постоянно привлекают внимание грамматистов. Если учесть, что для изучающего русский язык эти теоретические вопросы оборачиваются своей практической стороной, то совершенно естественно желание авторов осветить существующие проблемы, обратив особое внимание на практические стороны – формальную («*Краткие формы*» (стр. 102–104), «*Образование степеней сравнения*» (стр. 104–106)) и синтаксическую («*Употребление полных и кратких форм*» (стр. 106–109), «*Употребление отдельных форм степеней сравнения*» (стр. 109–112)). При этом стержнем этих разделов является комментирование конкретных, наиболее часто встречающихся в речи форм.

Еще одной сильной стороной пособия является изложение различных точек зрения на рассматриваемые вопросы. Это позволит студенту получить не только основательную теоретическую базу, но и расширить его научный кругозор, активизировать восприятие. Можно отметить, что дискуссионный характер изложения многих разделов не просто оживляет материал, но дает возможность увидеть его и с иных точек зрения. Отметим в данном случае главу «*Имена числительные и слова с числовой семантикой*» (стр. 117–134), в которой органически сочетаются и традиционный подход к местоимению как части речи, и предложенный авторами свой, более широкий взгляд на проблему счетных слов. Отметим также главу «*Местоименные слова*» (стр. 135–163), в которой даны не только различные классификации этой группы слов – семантико-функциональная и морфолого-синтаксическая, но и проанализированы те основания, по которым грамматисты расходятся во взглядах между собой (стр. 135–138 и далее).

Постоянно в поле зрения авторов сопоставительный аспект. Информация такого рода, присутствующая практически в каждом из разделов (см., например, разделы в главах о существительном, прилагательном и числительном, в которых этот материал занимает очень большое место – стр. 42, 109–112, 122, 124–127), получает закономерное обобщение в специальных параграфах – «*Категория рода в русском языке в сопоставлении с чешским*» (стр. 39–47), «*Значение и употребление местоименных слов в сопоставлении с чешским языком*» (стр. 148–163) и под., в которых комментируется большое количество наиболее употребительных слов и конструкций, выразительно иллюстрирующих теоретические положения, объясняются причины существования расхождений между двумя языками. В разделах, посвященных степеням сравнения прилагательных, собирательным числительным и местоименным словам (стр. 109–112, 123–124, 148–163), именно сравнение с чешским языком позволяет конкретизировать те контекстные употребления форм, которые в речевой практике владеющих русским языком без специального анализа не дифференцируются, и таким образом увидеть и уяснить специфику русских образований.

Сведения о характере ударения приводятся или в разделах, в которых описывается парадигматика части речи, или вынесены, где это целесообразно, в особый раздел, как это сделано в главе о существительных. При описании акцентологических характеристик имен существительных обращается внимание не только на продуктивность и непродуктивность существующих акцентологических типов, но и на их состав с точки зрения морфологических, лексико-грамматических, тематических, словообразовательных (производность – непроизводность, словообразовательный тип), структурных (тип основы, количество слогов) характеристик.

В заключение хочется сказать, что вышедшее в свет пособие (а надо надеяться, что уже скоро студенты смогут взять в руки и вторую часть) будет не только во многом незаменимым для изучающих русский язык филологов, но в силу своей комплексности оно будет интересно и необходимо всем, кто хочет расширить и углубить свои знания русского языка.

В.А. Баранов

Hüttl-Folter, G.: Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Böhlau Verlag Wien – Köln – Weimar 1996, 319 S. (ISBN 3-205-98473-0)

Autorkou recenzované knihy je rakouská rusistka a slavistka Gerta Hüttlová-Folterová, em. profesorka ruského jazyka Ústavu slavistiky na univerzitě ve Vídni, která celá desetiletí věnovala studiu historického vývoje slovní zásoby ruštiny (u nás je známa především její poslední monografie *Die trat-torot Lexeme in den altrussischen Chroniken. Ein Beitrag zur Vorgeschichte der russischen Literatursprache. Wien 1983*). Asi od poloviny 80. let zaměřila své badatelské úsilí na výzkum skladby ruského jazyka XVIII. stol., neboť poznání tohoto údobí má velký význam pro objasnění vývoje novodobého spisovného jazyka.

Předkládaná monografie představuje rozbor tří rozsáhlých překladů z francouzštiny do nové ruštiny: *Разсуждение о оказательствах к миру 1720/* (jde o jeden z prvních překladů, a tudíž zaslouží si pozornost filologů; jeho jazyk je blízký jazyku jednacím), *Разговоры о множестве миров 1730/* od A. Kantemira (je to jeden z nejrozsáhlejších překladů prózy z francouzštiny /200 stran/) a *Военное состояние Оттоманския империи...1737/* od V. Tredjakovského (také velmi rozsáhlý překlad; první díl čítá 110, druhý 155 stran velkého formátu).

Recenzovaná práce je výsledkem téměř desetiletého usilovného snažení. Autorka se v ní zabývá problematikou synchronního popisu skladby podřadného souvětí ve výše zmíněných překladech. Tyto překlady zvolila ze dvou důvodů: 1/ patří k nejstarším textům napsaným novodobým ruským spisovným jazykem, 2/ francouzština hrála důležitou úlohu při konstituování novodobého ruského spisovného jazyka. Dosud existující práce se omezují především na popis jednotlivých větných členů nebo konstrukcí v určitém časovém úseku nebo v konkrétním díle, popř. zkoumají vyjádření určitých syntaktických vztahů. Tato studie se vyznačuje tím, že jsou v ní rozebrány veškeré vedlejší věty a přechodníkové konstrukce, které jsou doloženy ve zkoumaných písemných památkách.

Monografie je rozdělena do dvou rozsáhlých částí. Jim předchází obsah (*Inhalt*, s. 7), předmluva v němčině (*Vorwort*, s. 9–11) a v ruštině (*Предисловие*, s. 12–14), v níž autorka seznamuje čtenáře s podněty, které ji přivedly k výzkumu sledované problematiky, seznam používaných zkratk (*Abkürzungen*, s. 15), úvod (*Einleitung*, s. 16–29), v němž je podána v obecné rovině ja-